

"Он уже знает". Ли Фучжоу сказал без выражения.

"Это?"

Тан Юнь сглотнул.

Сила Цзян Реньи десять лет назад достигла уровня первоклассного Ренхуа, что говорит о ее глубокой силе.

А всего три года назад Цзян Реньи и Ли Фучжоу в период своего расцвета сражались в пустыне, и никто не наблюдал за битвой, поэтому никто не знал результата.

Но Ли Фучжоу - мастер полустепени, а Цзян Реньи три года назад было всего тридцать два года, поэтому его способность играть против Ли Фучжоу говорит о его таланте.

А спустя несколько лет культивирование Цзян Реньи определенно улучшилось.

"Ты сказал, что если мастер секты Цзян убьет этого маленького доктора, что сделает мастер секты?" Ли Фучжоу, казалось, снова спрашивал Тан Юня, и казалось, что он разговаривает сам с собой.

Убил моего дядю! ?

Тан Юнь не мог не вспомнить обычный вид Ань Цзина, и когда он подумал о том, что Ань Цзин умирает в луже крови, он не мог не сглотнуть.

"Я боюсь... Я боюсь, что глава секты убьет его сдуру... Он обязательно нападет на секту Земли".

Секта Демонов в основном искореняет Секту Земли?

Это просто невообразимо!

Секта демона развалится через некоторое время, и она рухнет в одно мгновение, что станет катастрофой для всех людей в секте демона.

"Да."

Ли Фучжоу глубоко вздохнул: "Почему мастер секты влюбился в обычного маленького доктора?"

Есть вещи, которые не нужно четко формулировать, все и так это видят, отношения Цзян Реньи и Чжао Цинмэй - это не просто отношения брата и сестры.

Тан Юнь подумал о Цзян Реньи, а затем снова подумал об Ань Цзине.

С точки зрения культивирования, эти двое, естественно, несравнимы, один - мастер секты земли и "передал свое положение" Чжао Цинмэй, а другой - просто молодой врач в городе Ючжоу, у которого нет сил держать курицу.

Что касается внешности, мой дядя тоже хорош собой, привлекателен, интересен и любит приносить пирожные, но Цзян Реньи тоже очень хорош собой и имеет необыкновенную осанку. ценность".

"Кстати, а как насчет госпожи и маленькой госпожи?" Ли Фучжоу кое-что вспомнил.

Когда Ань Цзин несколько раз посещал клинику, эксперты Жэньцзуна всегда теряли его из виду, а время консультации иногда не совпадало со временем расследования Жэньцзуна. Помимо инцидента в храме Факси в прошлый раз, у Чжао Цинмэй были плохие отношения с Ли Фучжоу. Ему было поручено постоянно оберегать его.

Однако Ли Фучжоу чувствовал, что этот маленький доктор не сможет спровоцировать экспертов на арене, и иногда он ленился и позволял другим экспертам из секты следовать за ним.

"Госпожа давно не ела кислого. Я хочу найти немного кислого жмыха, чтобы поесть. Дядя не знает, куда идти". честно ответил Тан Юнь.

"Я слышал, что ты снова сказал про кислый жмых?"

В этот момент позади них раздался четкий голос.

Я увидел Чжао Цинмэй, одетую в белое, ее глаза феникса были полны весны, а длинные брови достигали висков.

Ли Фучжоу погладил свою бороду и сказал: "Госпожа, мы говорим о дяде, я не знаю, куда он пошел".

"После возвращения из храма Факси он не обращался к врачу последние несколько дней. Возможно, ему нечего делать, так что давайте пойдем прогуляемся". Говоря это, Чжао Цинмэй улыбалась во весь рот.

Видя это, Ли Фучжоу не мог не покачать головой: Теперь только когда он говорит о маленьком докторе, лидер смеется.

Когда Тан Юнь услышал это, он надулся и сказал: "Мой дядя больше всего любит искать того нового мальчика в Хань Вэне. Госпожа должна быть начеку".

Этот мальчик, Хань Вэньсинь, после того, как дал ему урок, даже посмел приставать к нему после такого короткого урока.

"Он не уйдет".

После того, как Чжао Цинмэй закончила говорить, она уже собиралась развернуться и войти в дом.

"Госпожа, вы точно не волнуетесь?" Тан Юнь сказала странно, она очень хорошо знала Чжао Цинмэй, если она знала об Ань Цзине...

"Я верю ему, он не посмеет". Уголок рта Чжао Цинмэй слегка дернулся.

Ли Фучжоу тоже потрогал свой подбородок, и в его сердце промелькнула мысль: С таким темпераментом лидера, если только маленький доктор не съел желчь из сердца медведя и леопарда.

В этот момент со стороны двора раздался торопливый голос.

"Я back....."

Все трое последовали за голосом и посмотрели.

Ань Цзин, тяжело дыша, держал в руке соломенную мишень, на которую были нанизаны десятки засахаренных ястребов, покрытых сиропом, в лунном свете было еще светло.

"Много засахаренных ястребов!" Тан Юнь не мог не сглотнуть, глядя на яркий сироп.

"Ты ходила ночью, чтобы купить это?"

Чжао Цинмэй дрогнула в своем сердце.

"Разве ты не говорил, что давно не ел кислого? Это намного лучше, чем тот кислый торт из жужуба".

Ань Цзин вытер пот со лба и сказал с улыбкой: "Тогда Лао Чжан и его жена идут спать, он все еще ругался, когда я постучал в дверь, а когда я достал деньги, ты не увидела светлых глаз. ..."

"Дурак."

Чжао Цинмэй посмотрела на Ань Цзин, которая обильно потела, ее нос был слегка кислым, "Ты покупаешь так много, что я не могу доест, хочешь, чтобы мы завтра продавали засахаренные ястребы на улице?".

Ань Цзин улыбнулся и сказал: "Все в порядке, ешь медленно, если не сможешь доест, можешь отдать Маленькому Хэй Цзаю".

Тан Юнь, казалось, что-то понял в своем сердце, и не мог не посмотреть на Чжао Цинмэй с некоторой завистью.

Когда Чжао Цинмэй стала ученицей лидера, она не завидовала ей. Когда Чжао Цинмэй стала лидером, она не завидовала ей, но сегодня она увидела молодого человека, стоящего под лунным светом.

Она призналась, что завидует ему, так же, как и тому, кто ест этот засахаренный фрукт.

Ли Фучжоу слегка вздохнул, затем покачал головой с кривой улыбкой, как будто прикоснувшись к сцене, в его сердце возникли всевозможные чувства, и медленно пошел в сторону своей комнаты.

"Мисс... Я могу сделать это для вас".

Увидев искрящийся сироп, Тан Юнь не мог не прошептать.

"Ты знаешь, что есть". Чжао Цинмэй захихикала.

Увидев выражение Чжао Цинмэй, Тан Юнь стал еще смелее.

Ань Цзин тихонько фыркнула рядом с ним и сказала: "Не думай об этом, пусть ты сегодня ленишься, ложись спать после половины лекарства, лентяй".

Красивое лицо Тан Юнь покраснело, и она возразила: "Кто сказал, что я ленивая, я просто пошла..... Я просто пошла посмотреть на Маленького Хэйцай, чтобы узнать, не умер ли он..."

Маленький Хэйцай вытянул голову рядом с ним, думая, что Тан Юнь зовет его: "???".

"Ты просто ленишься".

"Дядя, в следующий раз этого не случится, нет, другого раза не будет~www.wuxiax.com~
Дайте мне одну, только одну, пожалуйста."

"Если ты назовешь меня как-нибудь ласково, я смогу об этом подумать".

.....

В конце концов, Тан Юнь довольствовался двумя нитками засахаренных ястребов и рысью побежал в свою комнату.

"Госпожа, Тан Юнь взял две нитки, а здесь больше дюжины или двадцати ниток. Я завернул семье старого Чжана". Ань Цзин улыбнулся, подобрал травяную мишень и подошел к Чжао Цинмэй.

"Уже так поздно, нехорошо беспокоить других. К тому же, ты не устала, пробежав так далеко".

"Не далеко, - глаза Лао Чжана позеленели, когда он увидел Иньцзы. Он тайно веселится. Кроме того, моя жена хочет его съесть. Даже если это звезды на небе, я сниму их и нанижу на нитку".

Чжао Цинмэй подобрала кучку и кокетливо сказала: "Фан Цай, я сказала это просто так".

Сказав это, она достала носовой платок и аккуратно вытерла пот на лбу Ань Цзина, затем положила засахаренные ястребинки в рот Ань Цзина.

Поскольку он был слишком близко, Ань Цзин мог видеть, как выпуклый и пухлый лавандовый топ с трубкой и шуба, сдвоенные пики, как перевернутая нефритовая чаша, терлись о его плечи, демонстрируя удивительную упругость.

"То, что ты сказала, я приму к сердцу". Ань Цзин откусил кусочек цуката, а затем жадно полюбовался пейзажем перед собой и сказал: "Даже если госпожа захочет звезд на небе, я могу их сорвать и нанизать на нитку."

"Плохой человек, куда ты смотришь?"

Красивые глаза Чжао Цинмэй были полны весны, и она сказала: "Твой рот становится все беднее и беднее. Как можно нанизать звезды на небо?"

"Пока вы говорите, что хотите этого, госпожа, так и будет".

"Ты так и сказала. Я хочу эту, и эту... Ты должен связать их для меня сейчас. Если ты не сделаешь это, тебе не дадут спать сегодня".

"Эй, тогда я не буду спать сегодня."

"Плохой парень~!"

.....

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057132>